

Поэзия сильного звучания

Е.С. РОГОВЕР,
профессор, доктор педагогических наук

Через год после того, как в Педагогический институт им. А.И. Герцена поступил Николай Заболоцкий, студенткой этого учебного заведения стала Мария Ивановна Комиссарова. Восемнадцатилетняя девушка давно мечтала об учёбе в петроградском вузе, и вот в 1922 году это сбылось.

ПЕРВОПУТОК

Мария Ивановна Комиссарова родилась в 1904 году в селе Андреевское Костромской губернии в многодетной крестьянской семье. Её даровитый дед, выучившийся грамоте за пуд ржи у солдата, не только помнил большое количество некрасовских стихов и крыловских басен, но и владел удивительным фольклорным богатством, в частности русскими сказками, обаяние которых передавал своей внучке. Незабываемыми были и материнские песни, глубоко воспринятые дочерью, и красота лугов костромской земли, и волжские просторы, которые очаруют её, когда она будет жить в Костроме. Много позже, задумываясь о начале своей жизненной тропы, она скажет:

*Её начало —
В песнях мамы,
В лугах за Андой-рекой.
В той стороне моей,
Той самой,
Что называют костромской.*

Конечно, в юности Марии была не только эта пленительная поэзия родных мест, но и напряженный крестьянский труд, и пережитые ею ужасы Гражданской братоубийственной войны, и учеба в трудовой школе провинциального городка Любима, и непреклонная воля сурового отца, не хотевшего отпускать дочь учиться в Кострому, и работа сельской учительницей в начальной школе Костромской губернии. Но трудом и слезами было добыто право на дальнейшую учебу, уже в Петрограде.

Когда она, наконец, добралась до города на Неве, в её скромном багаже уже лежали школьные тетради с записанными в них стихами, передававшими мир её ранних переживаний и тревог.

И с первых дней пребывания в Педагогическом институте Петрограда Мария Комиссарова стала искать возможность публиковать свои стихи. Она вошла в то самое литературное объединение при институте «Мастерская слова», в котором уже состоял Н. Заболоцкий, а также Н. Вагнер, Г. Сорокин и Н. Браун, вскоре, в 1925 году, ставший её мужем. В период учёбы в Герценовском институте М. Комиссарова печаталась в машинописном журнале «Мысль», и журнале «Красный студент», который набирался типографским спосо-

бом. В нем было опубликовано стихотворение «Думы девичьи рдеют в закатах...» Началась пора, исполненная поэтических озарений, поисков, обостренного восприятия прекрасного, которое окружало студентку в красивейшем городе страны. К тому же тогда она познакомилась и подружилась с яркими ленинградскими поэтами Н. Тихоновым и А. Прокофьевым, что имело для неё важное значение. Позже, в одном из стихотворений, она передаст своё восторженное отношение к балладам первого из них:

*«Орда» и «Брага» — вот слова,
Что я храню в запасе.
В них наша молодость жива,
Их время не погасит.*

В пору учебы в нашем институте М. Комиссарова публикует на страницах ленинградских журналов стихи, которые в 1928 году сложились в первый сборник молодой поэтессы — «Первопутки». Вл. Даль объясняет это слово так: первый снег, первая зимняя дорога. Однако в данном случае смысл названия значительно шире. Это и первая дорога

в жизни, и ранняя пора творчества. Книга стихов была замечена известными поэтами. Появился одобрительный отзыв Б. Пастернака, а известный критик И. Оксенов услышал в стихах поэтессы «по-пастернаковски изысканные созвучья». Рецензенты писали о художественной «выучке», присущей Комиссаровой как представительнице «ленинградской школы», о фольклорных интонациях, озорной и прихотливой ритмике, свежести чувств молодого автора. Устанавливая традиции, наследуемые поэтессой, говорили о воздействии Н. Клюева и Н. Тихонова, но тут же отмечали звучание собственного голоса, энергию и силу характера. В самом деле, послушаем:

*Не стану тебе кориться,
Хоть и славник,
Называй меня озорницею,
Озорник.
Девушек на селе маешь,
Высмеиваешь за платки.
А меня вот не посмеешь —
Руки коротки.*

С книгой «Первопутки» Комиссарова вошла в большую ли-

тературу. В 1929 году она окончила институт и полностью ушла в творческую работу. В 1932 году за первым сборником последовал второй — «Переправа», а в 1936-м — третий — «Встреча». Обе книжки редактировались А. Прокофьевым, в обеих поэтесса обращалась к родной костромской земле, воспроизводила незабываемый деревенский быт и вехи своего становления как человека (стихи «Бабка», «Матери», «Детство»), но одновременно откликалась на зовы и темы современности («Женщина в гражданской войне», «Бригадный фронт»), передавала красоту человеческого общения и дружбы единомышленников.

Но с 1936 года поэтесса неожиданно смолкла. Молчание длилось 19 лет. Объясняется оно пережитыми трагедиями. Отец, подлинный хозяин на своей земле, был объявлен кулаком, многодетная семья Комиссарова оказалась репрессированной. Началась война. Муж служил на флоте, а поэтесса с маленьким сыном была эвакуирована на далекий Урал, где жила в глухой пермской деревушке на

Фото www.yandex.ru

реке Чусовой. Сюда с большим опозданием приходили известия о смерти отца, об опасном переходе кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт, когда Н. Браун чудом остался жив. Затем последовало постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», где несправедливое обвинение было брошено не только в адрес Ахматовой и Зощенко, но и Комиссаровой (она упрекалась за ноты пессимизма и разочарования в жизни). В результате была уничтожена подготовленная поэтессой книга стихов, а имя её было предано забвению.

ПОЭМА О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ

Однако сама Комиссарова отнюдь не молчала. Она мужественно пережила все обрушившиеся на неё горести. Силы прибавляли слухи о том, что некоторые её стихи стали песнями («Уральская партизанская», «Урал-богатырь», «Песня девушки»). В стихотворении «Песенка моя» она делится душевной радостью: «Меня до слёз / Растрогала молва, / Что где-то песенка моя жива / И что её друзья мои поют, / У них в сердцах / Нашла она приют».

В своей душе Мария Комиссарова нашла силы и для создания большого лиро-эпического полотна — поэмы «Лиза Чайкина». Как поведал Н. Луговцов в «Рассказах о моих современниках», ещё в 1942 году, в период эвакуации, М. Комиссарова однажды увидела в руках парнишки газету «Правда», где с волнением прочитала статью о героическом подвиге Лизы Чайкиной и её трагической судьбе. Выяснилось, что патриотка действовала на костромской земле, в родных для поэтессы местах. И Комиссарова решила написать о замечательной девушке поэму. А когда в 1944 году вернулась в Ленинград, начала собирать материал, относящийся к героине. Она побывала у родных Лизы, общалась с её друзьями, знакомилась с её жизнью довоенной поры.

К созданию поэмы Комиссарова готовилась долго. В прежних её стихах «Женщина в гражданской войне», «Подруги», «Голосом матери» давно уже кристаллизовался образ мужественной героини, надевшей в годину испытаний армейскую шинель и сапоги, чтобы отправиться «сквозь метели по фронтам, где враги».

О Лизе Чайкиной в своё время написал поэму Михаил Светлов, но его поэтический рассказ отличался проникновенным лиризмом. Поэт неслучайно начинал повествование очень тихо, выводя его из «заснеженного пустого пространства», откуда «идёт деревенская девочка /сквозь рощу, сквозь русский пейзаж /в неполную среднюю школу, /в единственный гордый этаж». И гибель Лизы Чайкиной Светлов передавал как личную трагедию, акцентируя внимание на душевной и нравственной красоте девушки.

Мария Комиссарова подошла к изображению своей героини по-другому. Она тоже передаёт картины детства, затрагивает тему юношеской любви, внося в рассказ что-то своё сокровенное и личное, тем более что избранник Лизы носил родное имя — Коля:

*Калиткой хлопнув, Лиза на крыльцо
Взбежала по ступенькам, дверь закрыла...
И Коле снилось Лизино лицо
И те слова, что Лиза говорила:
«Какие мы счастливые с тобой!»
... Вставал рассвет
над Руной голубой.*

Однако в основном поэтесса придала своему повествованию эпическое звучание, а ведущей эстетической доминантой поэтического рассказа стало героическое начало. Комиссарова наделила Чайкину чертами непримиримого народного мстителя. Стихи поэмы звучат публицистически остро, гневно, напряженно:

*Народный мститель Чайкина...
Как грозно
Три этих слова для врага
звучат!*

*Ноябрь, пороша, мглисто
и морозно,
И полыхает зарево в ночах.*

В эпизоды, где рисуется подвиг Лизы и её героическая гибель (расстрел фашистами после зверских пыток и истязаний), поэтесса вложила всю свою страсть, всю боль, весь накал собственных чувств, что сделало поэму М. Комиссаровой ярким, незабываемым произведением. Неслучайно критики (Г. Филиппов, М. Пьяных) ставили эту поэму в один ряд с такими литературными шедеврами времён войны, как «Зоя» М. Алигер и «Сын» П. Антокольского.

Поэма, завершённая в 1955 году, дала её автору право на печатание новых стихов.

МОЯ ТРОПИНКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Такими словами назывался первый послевоенный сборник стихов М. Комиссаровой, вышедший в пору «оттепели». Заголо-

вок вновь вводил устойчивый в поэзии ленинградского лирика образ *дороги* и говорил о незаглушенном голосе автора. Тропинка, а значит и творческий путь, были продолжены.

За книгой 1961 года последовали сборники «Самое дорогое» (1962), «Стихи» (1964), «Стихи о Ленинграде» (1967). Многие произведения из маленькой книжки о Ленинграде строятся на неизменном сопоставлении города и деревни, красавца, раскинувшегося на берегах Невы, и костромской земли, которой поэтесса верна так же преданно, как и Ленинграду: «У нас в Ленинграде зима. /Мороз в длиннополом тулупе. /А как там живёт Кострома, /Тепло ли, светло ли голубе?» Высокую патетику гимнов любимому городу поэтесса счастливо сочетает с нежным лиризмом и задушевностью.

М. Комиссарова ведёт доверительный разговор с читателем, вводит его в поэтическую лабораторию, делится с ним своими заботами:

*Обороняясь от забот,
Живу в заботах круглый год, —
Не слишком легкая стезя,
Но без неё мне жить нельзя.*

Особой темой в послевоенном творчестве поэтессы становится дружба народов страны. М. Комиссарова создаёт целый цикл лирических обращений к поэтам Украины (М. Рыльскому, П. Тычине, В. Сосюре, Л. Первомайскому) и Белоруссии (Я. Коласу, Я. Купале). Параллельно она ведёт большую переводческую работу и делает достоянием русского читателя многие стихи Т. Шевченко, Л. Украинки и названных выше поэтов. Неслучайно позже она будет удостоена премии им. М. Рыльского. Отмеченная тема получила отражение в новом сборнике поэтессы «Дорога к друзьям» (1968).

В книги М. Комиссаровой стали входить стихи, навеянные заграничными впечатлениями и связанные с поездками в Болгарию, Польшу, Италию. Ощущением неповторимой и неуязвимой красоты отмечены стихи о Венеции. Закономерным и вполне оправданным становится заголовок сборника «Всем расстояниям вопреки» (1979).

Однако поэтесса остаётся приверженной и таким характерным для неё мотивам, как преданность истинным друзьям, любовь, верность. Ярким выражением этих мотивов стали сборники «Ожидание встречи» (1973), «Ещё не вечер» (1981). Примером проникновенной передачи названных тем может служить стихотворение «Нет, я забвенью не предам...»:

*Нет, я забвенью не предам,
Тех лет, что прожиты
с тобою,
Что пройдено одной тропею
Забвенью не предам.*

Кольцевая форма и повторы в этой строфе призваны передать силу и выношенность чувства, предельную сосредоточенность лирической героини и её преданность другу.

В середине 70-х годов Мария Комиссарова потеряла мужа, большого русского поэта. Скорбные переживания утраты за-

печатлелись в её замечательном цикле «Ты здесь, со мною рядом» (1975-1976). Строки отличаются пронзительной горечью и в то же время сдержанной силой: «А тебя всё нет/И не дозваться, /Через всё безмолвие —/Зову/ Завтра, послезавтра,/Может статься,/Голос твой услышу, наяву».

Творческий путь самой М. Комиссаровой продолжался ещё долго. Она на 19 лет пережила Николая Брауна. В 1984 году она подготовила к печати большой том «Избранного», который показал, как много сделала эта поэтесса.

Она умерла 28 июля 1994 года, когда ей исполнилось 90 лет.

Это была женщина яркого таланта и большого гражданского мужества. Она выступала в защиту Б. Пастернака, в 1969 году отказалась подписать письмо, требовавшее исключения А. Солженицына из писательского содружества, но зато подписала обращение за возрождение храмов и их возвращение верующим. Выпускница Педагогического института им. А.И. Герцена, ныне она покоится на Комаровском кладбище, рядом с Н. Брауном и недалеко от могилы А. Ахматовой. Н. Тихонов верно и справедливо сказал, что «русская поэзия может по праву гордиться жизненным и поэтическим путем Марии Комиссаровой».

*Я слышу, как, падая, шепчутся
листья,
Навеки прощаясь друг с другом.
Летят, разлучаясь,
Чтоб слиться,
Сродниться
С землею, без тени испуга.*

*Всему на земле
И предел свой, и сроки.
Так было от века,
Так будет...
Как листья, к земле припадут
мои строки,
Как эхо, откликнутся людям.*

1963

(Из сборника «Всем расстояниям вопреки»)